

Вэй Усянь два дня сражался, да еще и угодил в ручей после удара Злой нечисти. Весь он пропитался потом и грязью, а некогда белоснежные одежды превратились в нечто желто-черное. Впрочем, это было неважно: хотя он и владел Заклинанием Очищения, чтобы привести себя в порядок, он не был настолько глуп. Сейчас рядом находился Лань Чжань, и, желая соблазнить его, Вэй Усянь решил притвориться простаком, который ничего не смыслит в подобных вещах.

Ванцзи, разведи костер, я немного замерз.

Вэй Усянь принялся распоряжаться Лань Чжанем, словно забыв о том, что тот — его непосредственный начальник. Хуже всего было то, что Лань Чжань, столкнувшись с приказом Вэй Усяня, беспрекословно и без тени жалобы принялся его выполнять. Тот, кто не знал их отношений, наверняка принял бы их за супружескую пару. Впрочем, даже если бы они того захотели, мужем и женой им не стать — лишь супругами-мужчинами.

Пока Лань Чжань разводил огонь, Вэй Усянь принялся расшнуровывать одежду. Лишь когда он остался в одной нижней рубашке, Лань Чжань понял, что происходит, и испуганно воскликнул:

Что ты делаешь?

Здесь вода, конечно, я буду мыться! Посмотри сам на мои вещи.

Вэй Усянь указал на сброшенную в грязь одежду.

Они такие грязные, что даже Суйбянь ими побрезговал.

Вжух-вжух.

Меч словно отозвался своему хозяину.

Видишь? Я же говорил.

Бесстыдство.

Лань Чжаня так разозлило это поведение, что он не нашел слов для ответа и просто отвернулся. Лишь он сам знал, что не смеет смотреть, опасаясь, что потеряет самообладание и перестанет быть самим собой.

Ванцзи-сюн, здесь такая прохлада. Не хочешь попробовать?

Шум воды, плеск — и в голове Лань Чжаня невольно всплыл образ купающегося красавца. Во

снах Вэй Ин точно так же принимал ванну, только тогда он делал это на глазах у Лань Чжана, а теперь — спиной к нему.

М-м.

Внутри полыхал пожар. Подобное притворное сопротивление действовало на нервы сильнее всего.

Лань Чжань, Лань Чжань, ты идешь? Ну же, иди сюда!

Вэй Усянь не оставлял попыток затащить Лань Чжана в воду, надеясь увидеть его смущение и гнев.

Лань Чжань, иди ко мне, ну же!

В любых делах важно чувство меры, а Вэй Усянь раз за разом испытывал терпение Лань Чжана. Даже у святого может лопнуть терпение, что уж говорить о нем.

Лань Чжань резко обернулся, и в его глазах пылал такой пожар, что казалось, он готов сжечь всё вокруг. Увидев внезапную перемену, Вэй Усянь осознал, что перегнул палку. Он хотел отступить, но было уже поздно: Лань Чжань бросился прямо в ручей.

Они стояли лицом к лицу. Солнечные лучи играли на коже Вэй Усяня, и капли воды делали его вид еще более притягательным. Грудь Лань Чжана тяжело вздымалась. Сблизившись с Вэй Усянем почти вплотную, он, казалось, принял некое решение.

Лань Чжань внезапно подался вперед, одной рукой притянул голову Вэй Усяня, другой обнял за талию и, погрузившись под воду, накрыл его губы своими — властно, яростно, не оставляя пути к отступлению.

М-м, м-м.

Вэй Усянь попытался вырваться, но, черт возьми, сил у него оказалось меньше, чем у Лань Чжана. Постепенно сопротивление сошло на нет, и Вэй Усянь начал отвечать на поцелуй. Он перестал быть грубым и яростным — теперь, когда двое понимали чувства друг друга, он стал долгим и нежным. Последняя преграда Вэй Усяня была разрушена и брошена в воду, но, к счастью, течение было медленным, и вещи не унесло далеко, иначе пришлось бы выходить на берег без одежды.

М-м.

Тихие стоны лишь разжигали желание пойти дальше. Казалось, они забыли, что находятся на

Земле Предков Илин, что должны искать пропавших товарищей и что всё это происходит в обычном ручье.

В этот момент на берегу показались люди в одеждах Академии Юньмэн. Это были Цзян Чэнь и отряд Цзян Яньли. К счастью, Злая нечисть разметала только Вэй Усяня, остальные держались вместе. Если бы других, чья культивация была слабее, так же раскидало по разным местам, то после этого испытания мало кто смог бы вернуться в Юньмэн целым и невредимым.

Смотрите, что это? — спросил один из младших учеников, указывая на одежду, плавающую у края ручья. Она показалась ему смутно знакомой.

Кажется, это форма нашей Академии, — неуверенно произнесла ученица.

Это определенно наша одежда, причем особая, парадная. Кто еще, кроме нас, здесь отсутствует?

Цзян Чэнь с первого взгляда узнал крой и сразу понял, кому принадлежат эти вещи. Вэй Усянь. Точно, это Вэй Усянь. Он здесь, или, вернее сказать, в воде.

А-Сянь, А-Сянь, ты где?

Цзян Яньли тоже узнала одежду.

Находившиеся в воде услышали крики и мгновенно отпрянули друг от друга. К счастью, остатки разума позволили им не всплывать на поверхность — иначе им ни за что не удалось бы оправдаться.

Вэй Усянь передал Лань Чжаню с помощью духовной энергии: Я выберусь первым, ты отплыви подальше, прежде чем выйти. Не забудь высушить одежду, чтобы никто не заметил.

Сказав это, он собрался подняться, но Лань Чжань с силой притянул его обратно и снова накрыл губы своими.

Хорошо.

С этими словами, используя Духовную энергию, он беззвучно переместился прочь из этой части ручья.

<http://bllate.org/book/22357/2343529>